

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

1912-1988

ЧЕРКАСОВ
ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

МГСУ-2012

МУЗЕЙ МГСУ

27 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения яркого ученого, педагога и человека, наделенного многими талантами, доктора технических наук, профессора кафедры механики грунтов, оснований и фундаментов МИСИ (1965-1970 гг.)

**ИГОРЯ ИВАНОВИЧА
ЧЕРКАСОВА**

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

«Вся моя деятельность целиком направлена другим людям и представляет собою продукт непрерывного труда по освоению новых знаний, разработке собственных идей, проведению научных исследований и обобщению всего этого в печатную и лекционную информацию для студентов, аспирантов, инженеров, а также родных и друзей. Она не оставляла мне времени для праздности и развлечений. Но в то же время сама по себе приносила такое высокое вознаграждение за потраченные силы и жизненные ресурсы, которого другими путями получить нельзя».

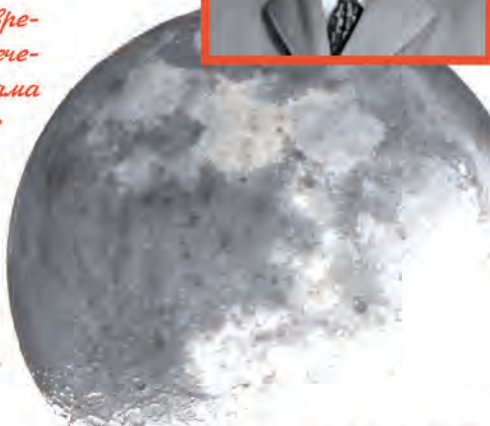
Так писал, подводя итоги своей жизни, Игорь Иванович Черкасов.

Корни

Всегда бывает интересно заглянуть в родословную яркой личности, чтобы проследить исторический путь ее развития.

Большинство Черкасовых Рязанской губернии – выходцы из села Черкасово, расположенного на границе Касимовского уезда Рязанской губернии и Ярославской губернии.

Касимовский уезд – край, овеянный легендами. В петровские времена эти земли были подарены

царем Петром легендарному, своевольному шуту, дворянину Ивану Александровичу Балакиреву. А еще раньше здесь была феодальная вотчина татарского хана, потерявшего, впрочем, свою автономию в 1651 г. Это интересное смешение в управлении касимовскими землями оставило след в архитектуре бесчисленных храмов уезда. Просторы этого живописного края с давних времен влекут сюда художников, туристов и паломников.

Само село Черкасово имеет 400-летнюю историю, и, наверное, поэтому носителей этой фамилии на Руси известно несколько тысяч. Все наши Черкасовы были служителями православной церкви.

Непрерывная родословная ниточка тянется от Максима Черкасова – пономаря церкви в селе Ермолове.

Дед Игоря Ивановича Черкасова Алексей Максимович Черкасов был дьяконом церкви села Голдино. Бабушка Ольга Емельяновна – дочь священника той же церкви. Ольга Емельяновна в юности жила в семье брата, Александра Емельяновича Светилина, профессора Санкт-Петербургской духовной академии, автора многократно переиздаваемого учебника математики и логики. Она получила хорошее образование, владела иностранными языками. Ольга Емельяновна умерла после рождения пятого ребенка. Вскоре умер и отец, оставив пятерых детей в бедственном положении. Тем не менее, старший сын, Иван Алексеевич Черкасов, отец Игоря Ивановича, до революции сумел окончить Институт кооперации. Он помог младшим братьям и сестрам получить образование.

Дед по матери Василий Акимович Читаев, сын псаломщика села Осова, окончил приход-

Храм в селе Ермолове,
где служил Максим Черкасов
Храмы Касимовского уезда

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

скую школу. Получив в детстве увечье, он не смог остаться в деревне и переехал в город Михайлов. Там, быстро освоившись и успешно ведя дела, заслужил звание почетного гражданина города.

Старшая его дочь Лидия Васильевна Читаева закончила с золотой медалью Зарайскую гимназию и высшие историко-философские курсы в Москве.

Семья Читаевых.
1912 год

Первый ряд слева направо: Иван Алексеевич Черкасов — отец Игоря Ивановича, Лидия Васильевна Черкасова (урожденная Читаева) с сыном Игорем на руках; Василий Алексеевич Черкасов — летчик в 1-ю мировую войну, летчик-испытатель до 1933 года; Ольга Алексеевна Черкасова — учительница. Стоят: Александр Васильевич Черкасов — инженер-металлург, организатор строительства и производства металлургических заводов в СССР; Мария Алексеевна Черкасова — сестра милосердия в 1-ю мировую войну, жена профессора А.Э. Рауэра, одного из организаторов института челюстно-лицевой хирургии; Александр Алексеевич Черкасов, артиллерист, Георгиевский кавалер в 1-ю мировую войну, профессор гидромелиоративного института, автор нескольких монографий по мелиорации.

Семья Черкасовых

Родители Игоря Ивановича:
Иван Алексеевич и Лидия Васи-
льевна Черкасовы. 1912 год

Родители Игоря Ивановича в свое время отдали дань революционной деятельности. Иван Алексеевич состоял в партии эсеров, а Лидия Васильевна – в партии большевиков. Опасное увлечение окончилось высылкой в родной Михайлов, где они, видимо, вскоре и познакомились. Иван Алексеевич, знавший бедную деревенскую жизнь не понаслышке, свою деятельность, как до революции, так и после посвятил вопросам кредитования крестьянства.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Детство

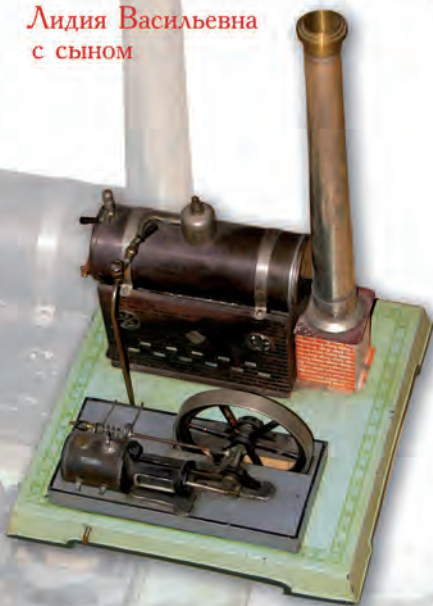
Игорь родился в 1912 году, когда родители переехали в Москву. Младшие братья и сестра постоянно жили в семье Черкасовых. Семье предстояло пережить Первую мировую войну, революции, лишения, но первые годы все были счастливы и благополучны. Мальчик рос в интеллигентной и вначале сравнительно обеспеченной семье. После революции Иван Алексеевич состоял в правлении Сельскохозяйственного банка и сотрудничал с одним из самых талантливых русских экономистов, признанным в России и за рубежом, основателем междисциплинарного крестьяноведения А.В. Чаяновым, расстрелянным в 1937 г. Но с изменением политики государства менялась и жизнь семьи. Периоды сравнительного благополучия сменялись годами, полными лишений.

Игорь Иванович всегда с благодарностью вспоминал родителей, прививших ему интерес к технике, книгам, театру, прогулкам по Москве. Наука интересовала его с детства, наверное, с того самого дня, как он получил в подарок от отца модель паровой машины.

Лидия Васильевна
с сыном

Действующая модель
паровой машины,
хранящаяся в семье
Черкасовых

Уникальный дар Игоря Ивановича – ведение подробных дневниковых записей в течение почти всей его жизни позволяет здесь и далее восстановить даже мельчайшие подробности жизни семьи и времени, в котором она жила. По этим дневникам, написанным профессиональным языком публициста, можно буквально «делать срез» эпохи.

Из дневников И.И.Черкасова:

«Революция застала семью в Москве, в Милютинском переулке. Именно там происходили бои между большевиками, атаковавшими телефонную станцию, и юнкерами. Трудно поверить, что во время революции продолжалась обычная повседневная жизнь. Несмотря на бои, работала булочная, приходила молочница, ругаясь на стрельбу, бывали гости, которыми советовали садиться в простенках «чтобы не убило шальной пулей». Как только стихали бои, все высыпало на улицу.

...В самый разгар революции, поздно ночью, раздался топот ног во дворе и сразу же отчаянные звонки и стук в дверь. Когда дверь открыли, в нее ворвался брат мамы – дядя Шура. Мне отчетливо запомнился блеск погон у него на шинели. Он сильно запыхался и, с

трудом переведа дух, сказал, что только что прибыл из Питера, где кончил юнкерское училище и накануне получил офицерский чин. Он ничего не знал о вооруженном восстании в Москве. По дороге за ним погнался патруль, но ему удалось убежать и скрыться в нашем дворе. Тут же куда-то спрятали его обмундирование, уложили спать, и весь этот инцидент остался без последствий. Позднее была организована домовая охрана. Жители закрыли ворота двора дощатым забором и по очереди дежурили, передавая друг другу единственное ружье».

В 1918 году родилась сестра Игоря Татьяна Ивановна Черкасова, ставшая впоследствии хирургом, а затем заведующей лабораторией Центрального института травматологии и ортопедии, доктором медицинских наук.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Школьные годы

Из дневников И.И. Черкасова:

«Школьные годы пришлось на эпоху военного коммунизма, оставив воспоминание о карточках, пайках, гроздьях людей, висящих на площадках редко и медленно ходивших трамваев. Мерзлые дохлые лошади подолгу валялись на улицах. В доме часто не было света и воды. Но на Рождество устраивали елку, — ее запретили много позже. Родители приглашали много детей со двора, устраивали немудреное угощение и подарки. Во дворе дети играли в казаки-разбойники и расшибалку...»

Игорю везло. Он наиграл тогда порядочную коллекцию старинных медных монет. Учение началось в 1919 году сначала, первые два года, во французской школе, рядом с домом у бывшего костела. Раньше школа называлась «Училище Св. Екатерины» и преподавали там французы. Преимуществом школы было хорошее обучение французскому языку. Впоследствии Игорь Иванович не учил французский никогда, но знал достаточно для чтения книг и газет. Однако, отличником он никогда не был и примерным поведением ни в школе, ни дома не отличался.

Из дневников И.И. Черкасова:

«За озорные выходы наказание наступало обычно после обеда в результате материнских жалоб. Когда обед заканчивался, я становился в угол на колени, а отец садился писать свои бесконечные бумаги. Требовал он от меня только одно: я должен был признать вину и попросить прощения. Но вот этого-то я и не хотел. Из упрямства я стоял в углу часами и злился, а отец продолжал писать, пока ему, наконец, не надоела моя сопящая фигура. Тогда меня отправляли спать.»

"Французский лицей"
Левая часть здания (1897)
построена для женского училища
Св.Екатерины, правая (1899) -
для мужского училища
Св. Филиппа Нерийского.
Милютинский пер, 7А

Чтобы избавиться от наказания я старался побыстрее закончить еду и убегал во двор. Обычно это мне удавалось. Со временем я привык необыкновенно быстро есть, и приобрел стойкое отвращение к горячему супу и чаю, костлявой рыбе и птице. Словом, ко всему, с чем нужно долго возиться за столом. До сих пор я не привык долго сидеть в ресторане и не люблю многочисленных угощений. Идеальной столовой представляется мне автомат с самообслуживанием, где блюда набирают сами, а поглощают их за высокими круглыми столиком».

Здание школы им. В.Г. Короленко (бывшей гимназии В.В. Потоцкой) на Страстном бульваре

С большой любовью Игорь Иванович вспоминал о своих учителях в другой школе имени В.Г. Короленко, бывшей элитной, вместе с

тем либеральной гимназии В.В. Потоцкой на Страстном бульваре, связанной с именами С. Рахманинова и сестер Марины и Анастасии Цветаевых. После революции В.В. Потоцкая, приверженица творчества русского писателя-правозащитника, по определению современников – «гения совести» В.Г. Короленко, осталась директором школы, названной его именем. Остались и многие учителя. А они там были незаурядные, преподаватели и профессора университета, многие связаны с народовольческим движением. Так что мировоззрение юноши формировалось под влиянием лучших представителей русской передовой интеллигенции.

Увлечения

В 1924 году был принят закон о свободе эфира, и Игорь увлекся радиолюбительством. Вторым его увлечением была химия. Проводить опыты в химической лаборатории и изобретать Игорь начал еще в школе. Первое авторское свидетельство помогло ему, сыну служащего, (непролетарского происхождения) поступить в гидромелиоративный институт, как изобретателю. Предъявил соответствующие справки и публикации в журналах. В те годы в СССР преимущественное право на высшее образование (как и 20 кв.м дополнительной площади) имели изобретатели.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Из дневников И.И. Черкасова:

«В школе мне было учиться легко по всем предметам, но по отметкам я был не из лучших. Хорошо я учился по химии, географии, совсем плохо по рисованию и пению. Посредственно – по остальным предметам. Происходило это потому, что учение не требовало от меня особого труда, а вне школы я занимался разными посторонними делами и много читал. Когда позже в вузе я попал в отличники, то сам этому немало удивился».

Институт

Гидромелиоративный институт (с 1930 г.). В н.в. Московский университет природообустройства

Гидромелиоративный институт (бывший факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии), куда поступил Игорь Черкасов, имел прекрасные лаборатории, оборудованные лотками и бассейнами. Лекции читали блестящие профессора.

Из дневников И.И.Черкасова:

«Что только он нам ни показывал! (профессор химии П.П. Кандилов, – ред.) Под ударами молотка разлетались вдребезги лягушки, замороженные в жидком азоте, ярко горел синим светом обыкновенный сахар, вспыхивали электрические искры, по аудитории летали вихревые кольца из дыма. Все представлялось совершенно ясным, до конца изученным, вполне соответствующим теории. Учиться было предельно легко и очень интересно».

Много лет спустя товарищ по студенческим годам Черкасова **Ю. Ю. Каммерер** (инженер-полковник, начальник инженерного отдела МПВО) вспоминал:

«У Игоря меня всегда поражал рациональный, здравый подход к любому заданию, проекту, умение выделить главное. Вспоминаю такую деталь: делали учебный проект железобетонной балки, на чертеже надо показать арматуру. Игорь, как это и принято для строительных чертежей, дает цифрами размеры до перегибов, я же старательно каждый участок отмечаю стрелками – никчемная, трудоемкая работа. Игорь спрашивает: – Для чего так делать?»

Что я мог ответить? – Для большей ясности, для красоты.

– Так ясность и красота, прежде всего, и заключаются в целесообразности и лаконичности.

В этом ответе и заключалась его жизненная позиция. И еще была у Игоря замечательная черта – любое начатое дело он всегда доводил до конца.

Игорь собирал около себя девичий цветник. Велись шумные беседы, он образно, широко жестикулируя, рассказывал разные смешные вещи, и сам первый заразительно смеялся. В группе его любили за общительность и бескорыстную помощь, которую он оказывал отстающим»...

И еще из дневника Юлия Юльевича: «13 сентября 1966 г. Вечер провели у Черкасовых...Игорь как всегда, отчаянно жестикулирует и заразительно смеется. Слушали музыку – вещи в исполнении Иванова-Крамского на гитаре, старинные романсы.

6 ноября 1968 г. Еще встреча у Игоря. Как всегда удивил – на этот раз кинофильмом. Сегодня Игорь в своем фильме показал Кирилло-Белозерский монастырь на Сиверском озере...Кино шло под колокольный благовест, а шествие пастырей – под церковную службу. Получился полноценный малоформатный музыкальный фильм, к тому же еще цветной...»

Но не была всегда безоблачной жизнь этого красивого способного юноши.

Пришли трагические для страны 30-е годы с арестами, расстрелами.

Вдруг разразилась беда

Из дневников И.И. Черкасова:

*«Меня приняли в институт благодаря необыкновенно счастли-
вому стечению обстоятельств, как
изобретателя... Свое пребывание
там я ценил, учился отлично и на
1 курсе увлекался физикой, геоде-
зией, истматам и диалектам. Не
случили меня разница в возрасте
с однокурсниками, далекие каждо-
дневные поездки из центра Москвы
в Тимирязевку, бесконечные суб-
ботники и военные занятия, не-
хватка бумаги, карандашей и
туши. С таким-то увлечением я
проработал на практике в Казах-
стане. И вдруг разразилась беда!*

*В «Трудове» напечатали речь
предсовнаркома А.И. Рыкова, ко-
торый упомянул об аресте моего
отца и привел якобы сделанные им
признания. Отца арестовали по
делу о так называемой «Трудовой
крестьянской партии» вместе с
экономистом А.В.Чаяновым Мне
пришлось подать заявление в
профком о возможности моего
дальнейшего пребывания в вузе. На
общем собрании группы большин-
ство молчало, а активисты по-*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

требовали немедленно меня исключить. Вспомнили, и как я воздержался при исключении своего друга. Нашелся только один защитник – тихий и незаметный студент Бедняков...

На другой день было заседание профкома, где прочитали цитату из выступления Рыкова и решение группы, и решено было меня исключить. Кто-то посоветовал мне пожаловаться в Наркомпрос. Но из всего этого вышел только самый худший вред...

В конце концов, я получил на руки выписку из приказа директора, что я исключен как сын контрреволюционера и вредителя в области сельского хозяйства, хотя суд над отцом так и не состоялся... Смешно вспомнить, как с этим «волчьим паспортом» я пытался устроиться на работу. Какой ужас и негодование отражались на лицах кадровиков и начальников, когда эта бумажка попадала им в руки. Даже биржа труда, которая доживала последние дни у Семеновской заставы, никому не посылала».

Еще раз пришлось способному инженеру И.И. Черкасову предстать перед рыными блюстителями его политической надежности, когда

при вступлении в профсоюз он решил честно рассказать о своем отце на заседании месткома Вентиляционного бюро лаборатории охраны труда МООТ с выразительным названием «Лабормот».

Вскоре, однако, вместе с другими такими же товарищами по несчастью он перешел на работу в Институт охраны труда, а позднее восстановился и в вузе.

В семье считали, что несчастья кончились, когда вышла статья И.В. Сталина со знаменитыми словами: «Сын за отца – не ответчик». Игорь написал Сталину, был вызван на прием, где ему было предложено восстановиться в любом по его желанию институте. Эта статья спасла многих, кто не захотел отречься от осужденных родственников (впрочем, многих и не спасла). Константин Симонов посвятил ей стихотворение, которое Игорь Иванович знал наизусть. Чайнова расстреляли, а отец вернулся домой перед войной, совершенно больным стариком. Был реабилитирован посмертно в 1956 г.

Ум изобретателя

Где бы ни работал Игорь Черкасов, он находил для себя объекты, требующие усовершенствования. Так уж был устроен его критический ум. Его изобретений, в конце концов, набралось значительное количество. Вот некоторые из них:

ВОЙНА

«Аппарат для устранения отклонений от вертикали буровых скважин». Авторское свидетельство № 53577, 1929 г.;

«Машина для уборки поверхностной воды с площадок аэродромов и полотна дорог». Авторское свидетельство № 65730, 1944 г.;

«Способ искусственного регулирования влажности в грунтах». Авторское свидетельство № 66419, 1944 г.;

«Устройство для определения гранулометрического состава грунтов». Авторское свидетельство № 326490, 1970 г.;

«Устройство для определения сжимаемости грунтов». Авторское свидетельство № 421911, 1973 г.

Ряд изобретений на способы укрепления грунтов, а также закрытые изобретения по тематике исследования грунта Луны.

Жесткий учитель — война

Работа по полученной специальности в области гидротехники и мелиорации во время войны привела Игоря Ивановича в аэродромную службу ВВС, и значительную часть жизни он посвятил решению научных вопросов, связанных с аэродромами.

Война поставила особые задачи перед «аэродромщиками». Игорь Иванович ездил по фронтам, в действующую армию. Сначала на За-

падном фронте необходимо было решить вопросы подготовки аэродромов в лесисто-болотистой местности при обильных снегопадах, часто во время вражеских налетов.

Майор Черкасов на аэродроме

У сбитого немецкого самолета

Черкасов работал, как гляциолог, изучая свойства снега и способы его уплотнения, занимался технологией бетонных и железобетонных изделий, исследовал грунты, как основание летных покрытий. При его участии была изобретена электроосмотическая система осушения глинистых грунтов, электрохимический способ закрепления кротовых дрен.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

На захваченном аэродроме,
III Украинский фронт.
Апрель 1944 г.

Измерение деформации трубы
под нагрузкой

Полевой пресс для испытания
грунтов

Расшишенное
летное поле

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВОЙНА

Устройство
посадочной полосы

В Инстербурге

Измерение
деформации трубы
под 5-тонным
катком

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

С боевыми наградами

Но и после окончания войны И.И. Черкасов не снимает погоны.

В 1945 году его командируют на Дальний Восток.

В боевых действиях против Японии в Маньчжурии должны были принять участие три армии ВВС. В полевом штабе ВВС КА маршала авиации М.Н. Новикова была создана группа, в которой оперативную службу представляли четыре офицера Управления авиационной службы Красной армии, одним из которых был И.И. Черкасов. За два месяца группа провела громадную работу по проверке существующей аэродромной сети и подготовке аэродромов в СССР и Монголии.

Аэродромные покрытия приходилось обследовать и ремонтировать в период военных действий и в Маньчжурии.

За военные заслуги И.И. Черкасов награжден двумя орденами Красной звезды.

Измерение прогиба поверхности грунта под нагрузкой
На полигоне. 1957 г.

А в 1948 году к нему, 36-летнему капитану в Научно-исследовательский аэродромный институт (НИИАС) приехал на консультации аспирант **Михаил Малышев**. В тот период И.И. Черкасов заведовал отделом. Много лет спустя д.т.н. проф. Михаил Вадимович Малышев вспоминал:

«Игорь Иванович имел ряд разработок, обеспечивавших бесперебойную работу аэродромов в период сезонных распутиц. Он создал

СЕМЕЙНЫЙ УКЛАД

серии полевых лабораторий и предложил свою методику испытания грунтов с помощью вдавливания штампа, придавая большое значение учету упругих и остаточных деформаций и их нелинейной связи с напряжениями.

Он обратил особое внимание на необходимость максимально полного контакта штампа с поверхностью основания и применения специальных твердеющих «подливок», обеспечивающих полный контакт, чтобы избежать возможных ошибок в замеряемых деформациях, которые могли бы иметь тот же порядок, что и деформации за счет уплотнения грунтов».

Служба в ВВС и научная деятельность

После войны инженер-полковник Черкасов возглавляет работу по химическому укреплению грунтов на аэродромах, занимается радиоизотопными методами исследований грунтов. Химия опять понадобилась при исследовании солевой коррозии фундаментов зданий. Попутно накапливались наблюдения. При их обобщении возникала возможность делать выводы, выходящие за рамки первоначально поставленных задач. Так появлялись печатные труды и темы для кандидатской и докторской диссертаций.

Марина Николаевна и Игорь Иванович Черкасовы, 1951 г.

В аэродромном институте работала машинисткой и училась в институте иностранных языков красивая девушка Марина Щелкан, которой и суждено было в 1951 году почти на сорок лет связать свою жизнь с Игорем Черкасовым.

Марина Николаевна преподавала в школе, затем, в инженерно-химическом институте. Потом ушла на пенсию и долгое время бескорыстно помогала детям своих друзей учить английский язык. По воспоминаниям родных и друзей семьи, кто знал Черкасовых в 50-е – 60-е годы, – у них не было бытовых

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

ссор, споров. Конечно, этому способствовал ее удивительный характер. Она, кажется, не умела повышать голос, не давала поводов для споров, признавая, что «Игорь, как всегда, прав», и всегда находила момент пошутить и поднять настроение. Органически не умела унывать и жаловаться.

**Игорь Иванович
и Марина Николаевна**

О годах общения с семьей Черкасовых вспоминает профессор кафедры МГОиФ МГСУ **Нина Михайловна Дорошкевич**: «Марина Николаевна была очень красива внешне, образованна, много читала. В ней чувствовался даже какой-то аристократизм. Она не была ис-

товой хозяйкой. Но дом отличался гостеприимством. Когда приглашали гостей, Игорь Иванович обеспечивал обязательную культурную программу. Он был очень интересным собеседником. Помню, как он любил показывать нам свои диафильмы. При этом был всегда прост и искренне радушен».

Какие либо светские развлечения Игорь Иванович терпеть не мог. Он всегда был в работе, что-то мастерил, обдумывал, изобретал. Увлечшись работой, иногда прямо-таки ненавидел выходные, и Марине Николаевне, так любившей праздники, оставались в утешение походы с подругами в театр и Дом ученых. А подаренная Игорем Ивановичем «Энциклопедия домашнего хозяйства (для воспитания домовитости)» так и не нашла своего читателя и осталась нераскрытой.

О приобретении машины или дачи в семье никогда разговоров не было. Был одно время телевизор, сначала с линзой, потом «Старт-2». Но вскоре это изобретение человечества было признано вредным, мешающим занятиям детей и поглощающим время взрослых. Телевизор был отнесен на помойку и больше в жизни семьи не возникал. Детям на ночь читали романы Марка Твена и Диккенса. К предметам роскоши относился, пожалуй, только рояль Blutner, на котором учили играть детей, и Игорь Иванович

иногда любил что-то «изобразить», а Марина Николаевна разучивала несложные пьесы. Впрочем «роскошь» определялась также новейшими кино- и фотоаппаратами, магнитофонами и редкими записями. Это были зарубежные шлягеры: Лолита Торрес, Ив Монтан, сестры Бери и Имма Сумак, песни Вертинского. Записи русских романсов в исполнении эмигрантов все знали наизусть. В последние годы Игорь Иванович часто и очень внимательно слушал Окуджаву.

На стене его кабинета висели портреты Н. Теслы, М. Фарадея, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Жюль Верна.

Будучи беспартийным и «не выездным», он собрал библиотеку из книг путешественников на многих европейских языках.

Судьбы дочерей

Черкасовы воспитали двух дочерей, и каждая выбрала свой путь. Игрушки у девочек по выбору папы, естественно, в основном были с инженерным уклоном: кубики, железная дорога, водяной пистолет для разгона мартовских котов с липы под окном, ракета, запускаемая водяным насосом. Попытка привить дочкам увлечение склеиванием моделей самолетов кончилась тем, что Игорь Иванович склеивал их на досуге сам. Самозабвенного увлечения куклами он понять не мог.

Старшей дочери Людмиле Игоревне после окончания МИСИ волею отца и судьбой было «назначено» продолжить профессию отца. Сейчас Людмила Игоревна трудится на кафедре механики грунтов, оснований и фундаментов, заведует лабораторией проектирования и обследования, где работают многие ее бывшие студенты. Выйдя замуж за Александра Глебовича Паушкина, Людмила Игоревна стала связующим звеном родословной цепи двух известных в МИСИ фамилий.

Людмила
Игоревна
Черкасова

Младший
представи-
тель дина-
стии Черка-
совых-
Паушкиных
Мария
защищает
диплом
в МИСИ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Так образовалась династия миссийцев. Дочери Людмилы Игоревны и Александра Глебовича: младшая, Мария окончила МГСУ, и сейчас получает второе образование в Высшей школе дизайна, Анастасия, старшая дочь, закончила МИИТ и работает дизайнером интерфейсов.

Старший внук Иван успешно учится в математической школе, но пока мечтает о собственном ресторане, где будет выпекать «лучшую в мире» пиццу. Младший, Леша, еще не определился и ходит в детский сад.

Сейчас одно из увлечений Л.И. Черкасовой – генеалогия. Ей удалось протянуть ниточку от смутных времен XVII века до собственных внуков. О своем увлечении она рассказала в стихах:

*Я не камень, лежащий
в дорожной пыли,
Не дорога, что к храму
должна привести,
И не храм, чтобы в нем
утешенье найти.
Я – звено бесконечной
забытой цепи,
Что ковали столетьями
предки мои.
Кто мечом, кто крестом,
Кто серпом, кто пером –
Проторяя с надеждой
и верой свой путь,
Чтоб дети смогли отдохнуть.
Не упасть, не взлететь,*

*Мне не даст эта цепь.
Мое дело все звенья найти
и собрать,
И далеким потомкам
ее передать.
И я сделала то, что я сделать
должна:
Появились еще
два надежных звена.
Внуки делают первые в жизни
шаги.
Отдыхают лишь камни
в дорожной пыли...*

Младшая дочь, Елена Игоревна Черкасова, унаследовав художественные способности отца, стала православным художником. Вспоминая детство, она говорит: «Конечно, этот дар у меня от папы. Он рисовал и моими рисунками интересовался». Благодаря самобытной манере письма, духовной насыщенности ее полотен, они пользуются спросом ценителей в России и за рубежом.

**Елена Игоревна Черкасова
среди своих картин**

БЕЗ САМОМНЕНИЯ

Водружение креста на храм 60x70, 2001, х.м.

Троицкая вечерня 80x100, 2002, х.м.

Ангел и мироносицы 90x110, 2004, х.м.

Самооценка
без самомнения

При очевидных успехах Игоря Ивановича в решении технических задач, за что бы он ни брался, сам он весьма скромно оценивал свои достижения. Тем не менее, его исследования, например, в области грунтов, представлены многими печатными трудами. В частности это относится: к исследованиям упругих и структурных деформаций в песчаных грунтах; разделному учету восстанавливающихся и остаточных деформаций грунтов при расчете осадок; расчету бетонных покрытий на сжимаемом слое грунта конечной мощности при весеннем оттаивании и др. И.И. Черкасов – один из авторов модели деформирования грунтов, ставшей классической и опубликованной им в 1958 году в монографии «Механические свойства грунтовых оснований».

Вот как пишет об этом в своем фундаментальном труде «Механика грунтов» (1963 г.) **Николай Александрович Цытович**:

«Метод Черкасова-Клейна является в известной мере обобщением методов расчета деформаций грунтов, так как учитывает восстанавливающиеся (включая и упругие) деформации общего характера и остаточные деформации местного характера».

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Это была одна из первых совместных работ с Г.К. Клейном. Кстати, последнюю книгу они тоже написали вместе, и Игорь Иванович добился, чтобы гонорар от издания выплатили жене его умершего товарища.

Отмечая практическую направленность работ И.И. Черкасова, заведующий кафедрой механики грунтов, оснований и фундаментов МИСИ профессор **Сергей Борисович Ухов** вспоминал:

«В оценке Н.А. Цытовича проявляется в первую очередь ученый-теоретик... Существо всех научных трудов Игоря Ивановича обязательно направлено на решение прикладных инженерных задач. Разрабатывая теоретические методы механики грунтов, он стремился использовать модель с простейшими, достаточно надежно определяемыми в экспериментах параметрами».

Путь инженера в науку

И.И.Черкасова-исследователя отличало от многих его коллег то, что он прошел долгий путь инженера-практика, в частности на военных объектах. Из дневников И.И. Черкасова:

«Мне часто приходилось делать, что приказано, и, едва закончив одну тему, браться за другую, совсем иного направления. Но

именно эти переключения пришлось мне по душе. Меня тянуло к расширению кругозора. Я радовался, когда мог применить знания, полученные при исследовании одной темы, к разработке другой».

Разработка собственных идей непременно переходила у Игоря Ивановича в проведение научных исследований для обоснования конкретных проектов. Так, на основе данных исследований, проведенных под его руководством, был составлен проект строительства и реконструкции мостов через р.Волгу в г.Сызране, через р.Белую в г.Уфе, через р.Оку в г.Нижнем Новгороде, через р.Москву в районе Крылатское. Он сам непосредственно участвовал в проектировании насосных станций Московского водопровода, пусковой противомаярской плотины на р.Самарке, деревянного судоходного шлюза на р.Цне в г.Тамбове и еще ряда объектов, включая сооружение аэродромов.

Естественным и закономерным следствием его инженерной деятельности всегда было активное участие в разработке нормативных документов, используемых, прежде всего, при строительстве, реконструкции и эксплуатации аэродромов.

Он непосредственно участвовал в разработке 9-ти важных нормативных документов того времени, а

СВОЙ ПУТЬ В НАУКУ

при создании еще 16 документов разной технической направленности были использованы результаты работ Черкасова—исследователя.

В процессе наблюдений возникла возможность их систематизации, обобщений и выводов, выходящих за рамки первоначально поставленных задач. Всего им, иногда вместе с соавторами, разработано 18 различных приборов и механизмов. При этом, тематический охват их чрезвычайно широк.

Демонстрация модели грунта на семинаре

Научная общественность знала И.И. Черкасова не только по его трудам, но и по блестящим выступлениям на конференциях и в качестве оппонента на защитах диссертаций.

Вот так вспоминал первую встречу с Черкасовым проф., д.т.н. **Сергей Борисович Ухов:**

«В актовом зале Института мерзлотоведения вошел высокий,

стройный, красивый человек в парадном шитом золотым галуном мундире с золотым кортиком на боку (в то время такая была парадная форма авиационного полковника). Он прошел между рядами в конец зала к столу членов Ученого Совета. Все разговоры собравшихся мгновенно утихли. Мы, молодые тогда инженеры и аспиранты, не могли оторвать от него глаз. Уже не доклад диссертанта, а то, что скажет этот, сошедший с картин Галереи героев 1812 года, молодой красавец-полковник, интересовало нас. И он выступил. Хорошо артикулированным «гвардейским» голосом он дал профессионально точный, строгий, но доброжелательный анализ работ диссертанта и рекомендовал Совету проголосовать «за». Это был профессор, доктор технических наук Игорь Иванович Черкасов».

Звездный час

Говорят, что у каждого человека должен быть в жизни свой «звездный час», поворот судьбы, в котором и заключается смысл его пребывания на Земле. И человек должен его почувствовать. Имя Игоря Ивановича Черкасова принято связывать с Луной, точнее с исследованием лунного грунта.

Похоже, что такой поворот судьбы произошел у Игоря Ивановича в 1965 году, когда оставшиеся годы

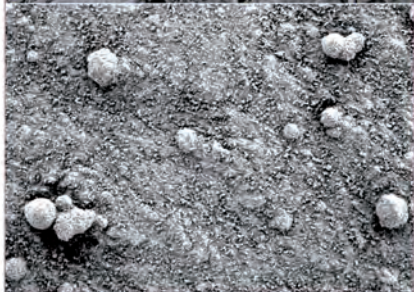
НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

активной деятельности он решил посвятить механике грунтов. Вот как говорил об этом периоде деятельности И.И. Черкасова д.т.н. заведовавший кафедрой механики грунтов, оснований и фундаментов МИСИ профессор **С.Б. Ухов**: «К общему удивлению Игорь Иванович неожиданно увлекся исследованиями рыхлых вулканических грунтов, преимущественно Камчатки».

Позже, при организации лунных исследований было принято, что именно эти вулканические породы могут быть аналогами лунных грунтов на земле. В результате Черкасов оказался более других подготовлен для активного участия в исследованиях по новой, только что открывшейся в НИИ «Оснований и подземных сооружений» теме исследования лунных грунтов и их земных аналогов.

А сам Игорь Иванович писал: «Я попал в совершенно неисследованную, крайне интересную и овеянную романтикой область...». Эту работу он и считал главным делом своей жизни.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Над лунной тематикой И.И. Черкасов продолжил работать и приняв приглашение Н.А. Цытовича занять должность профессора на кафедре МГрОиФ в МИСИ.

Со свойственной ему энергией и полной отдачей сил И.И. Черкасов создает новые приборы для полевых и лабораторных исследований, организует с использованием вертолетов крупномасштабные полевые испытания непосредственно у кратеров вулканов, исследует в лабораторных условиях более 50 разновидностей вулканических грунтов, создает аналоговые материалы со свойствами и поведением под нагрузками, близкими к вулканическим грунтам, разрабатывает способы упрочнения рыхлых в природных условиях вулканических отложений.

Вместе со своими учениками Н. Байтурсуновой, К. Ибрагимовым, Ю. Лычко, В. Петрухиным – аспирантами кафедры, он, по-видимому впервые, устанавливает неизученные свойства вулканических шлаков и пемз, обладающих хрупкой пузырчатой структурой под действием относительно небольших внешних давлений, разрушающихся с превращением в мелкий минеральный порошок с уменьшением первоначального объема в несколько раз.

На Камчатке. Камчадалы

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

На горизонте – заманчивая тема

Целью всех этих исследований было обеспечение будущей посадки автоматических лунных станций на Луну и доставка грунта на Землю. Существовавшие в то время две основные гипотезы о механических свойствах лунного грунта предполагали, что Луна покрыта толстым слоем пыли, в котором утонет любое тело, упавшее из космоса; или – поверхность Луны твердая, покрыта крупнообломочными и песчаными фракциями.

Все боялись взять на себя ответственность заложить то или иное условие в техническую задачу мягкой посадки нашего «лунника». Почти легендой звучит рассказ Марка Галлая о том, как гениальный провидец С.П. Королев, изучив все существующие гипотезы, на последнем совещании вырвав листок из своего блокнота, написал: «Луна твердая» и подписался: *С. Королев*.

Главный конструктор самоходного шасси Лунохода-1 **Александр Леонидович Кемурджиан** в письме к сестре Игоря Ивановича Татьяне Ивановне о своем товарище и его вкладе в освоение Космоса пишет:

«Я не помню точно, как мы встретились с И.И. Черкасовым. Но это было тогда, когда мы только приступили к работе над Луноходом. Я поставил перед нами задачу разобраться, какой на Луне грунт. Без этого нельзя было проектиро-

вать Луноход. Одним из этапов этого познания грунта было прямое измерение механических свойств грунта Луны с помощью прибора «грунтомера». Идею этого прибора, методику, а впоследствии расшифровку результатов предложил нам Игорь Иванович, а мы этот прибор сконструировали. Прибор был установлен на станции «Луна-13». Этому предшествовал анализ взаимодействия при посадке станции «Луна-9» с грунтом поверхности Луны.

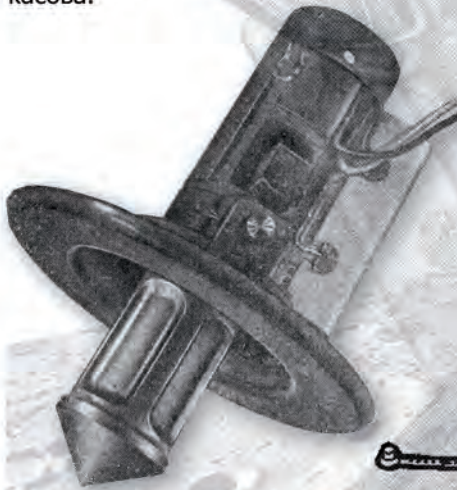
Еще один штрих: именно И.И. надоумил нас, уговорил и придал нам смелости написать книгу. И мы это совместно с ним и Шваревым сделали. Это был первый наш опыт и школа. И.И. научил нас, как это делается и впоследствии мы уже стали авторами нескольких книг.

Очень памятна для меня поездка из ЦИТО (когда я еле двигался) в Центр дальней космической связи под Москвой, когда ночью была осуществлена посадка Лунохода-1. Игорь Иванович тоже там был, как равноправный участник создания Лунохода, принимал участие во всеобщем ликовании, когда это произошло. Мы с ним тогда обнимались и целовались.

Но это фрагменты. Мне хотелось бы написать об И.И. более системно, не торопясь, поискать материалы. Если это приемлемо – потерпите. Если нет, я напишу все, что помню единым духом и пришлю Вам». Не написал. Не успел.

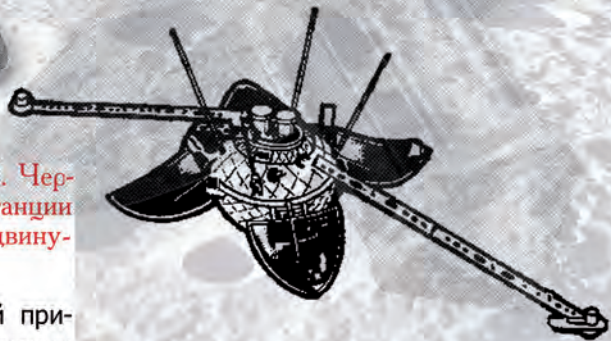
Первый лунный грунтомер

И тогда после осуществления в 1966 году мягкой посадки на Луну станции «Луна-9» был осуществлен научный эксперимент мягкой посадки станции «Луна-13», оснащенной специальной аппаратурой, в состав которой входил грунтомер-пенетрометр конструкции И.И. Черкасова.

Грунтомер-пенетрометр И.И. Черкасова, установленный на станции «Луна-13» (идентор в выдвинутом положении)

Это был первый научный прибор, примененный при изучении Луны, предназначенный для изучения механической прочности лунного грунта. Он состоял из пласт-

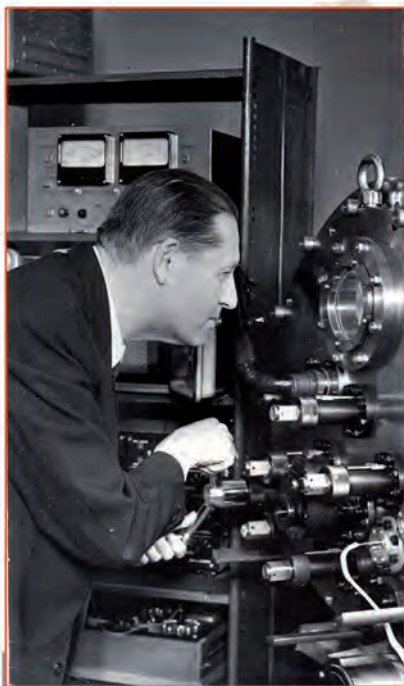
НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

массового корпуса, нижняя часть которого образует кольцевой штамп наружным диаметром 12 см и внутренним – 7,15 см. Верхняя цилиндрическая часть корпуса служит направляющей для титанового идентора – конуса, внедряющегося в грунт. Угол заострения конуса – 103 град., максимальный диаметр 35 мм, высота 13 мм. Глубина погружения идентора – 5 см. Цилиндрическая часть служит корпусом реактивного двигателя с соплом, обращенным вверх. Электропиротехническое устройство для запуска двигателя после срабатывания отбрасывается давлением пороховых газов. Идентор с корпусом прибора освобождается и движется вниз. Оценка механических свойств грунта производится после того, как он выносится на поверхность особым пятизвенным механизмом. Точность измерений «опросов» прибора составляет $\pm 0,03$ см.

Кроме того, измерялся тепловой поток и корпускулярное излучение непосредственно вблизи лунной поверхности.

Игорь Иванович Черкасов участвовал во всех исследованиях структурно-механических свойств лунного грунта, в том числе доставленного на Землю (1970 г.), а также в испытаниях Луноходов на Камчатке.

ЛУННЫЙ ГРУНТ

Лунный грунт
— на Земле

Он предложил целый набор разновидностей вулканических отложений и используемых материалов-аналогов лунных грунтов, позволивших надежно отработать конструкцию Лунохода. Особое значение для получения достоверных данных при полевых исследованиях на Луне придавалось тарировке приборов в земных условиях на материалах-аналогах.

Для наземной тарировки приборов были использованы 14 различных материалов естественного и искусственного происхождения, в число которых входили пористая базальтовая и андезито-базальтовая лава, пенобетон и пеностекло, кварцевый песок, гранитная древа, керамзитовый гравий, аглопоритовый и перлитовый песок. Искусственные аналоги позволяли избежать ошибок, связанных с неоднородностью естественных грунтов и испытывать образцы с заданными свойствами, например, плотностью и пористостью.

Эксперименты этой серии отличались крайней тщательностью. Для учета влияния сил тяжести на механические свойства изучаемых материалов использовались не только опыты на центробежной машине с ускорением в 20 раз больше земного, но и опыты на установках, находящихся в самолете, летевшем по специальной траектории. На ее расчетном участке грунт находился под действием

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

ускорения в 6 раз меньшем, чем ускорение на поверхности Земли.

Позже станциями «Луна-16» и «Луна-17» с помощью грунтозаборного устройства и спускаемого аппарата «Луна – Земля» грунт доставляли на Землю для исследования. В общей сложности было доставлено всего около 400 г. Масса образцов, предоставленных для исследований, не превышала 2-3 г. Созданные для проведения исследований миниатюрные приборы также требовали тщательной тарировки.

МИИТ

Но к этому времени И.И. Черкасов уходит с кафедры МГрОиФ МИСИ. В МИИТе ему предложили возглавить кафедру. Для 58-летнего профессора – генератора новых идей, это перспектива полной самостоятельности.

Вспоминает доцент кафедры МГрОиФ МИИТ Елена Юрьевна Воробьева:

«В МИИТ Игорь Иванович пришел заведующим кафедрой механики грунтов, оснований и фундаментов в 1970 году. Своей добротой, интеллигентностью он покориł всех. Новым духом повеяло на кафедре. С большим желанием стали все работать. Игорь Иванович был вдохновителем и организатором всех творческих начинаний. Впервые были сделаны фотографии преподавателей кафедры и именитых ученых. В одной из учебных аудиторий они до сих пор висят.

На кафедре хранится собранная им коллекция вулканических пеплов. Игорь Иванович возродил стабилومتر М-2 своего предшественника Медкова. И снова у нас стали проводить научно-производственные исследования грунтов. Игорь Иванович всегда шел в ногу со временем. В лаборатории МИИТ на стабилометре М-2 и других приборах, разработанных самим Игорем Ива-

новичем, проводились испытания аналогов лунного грунта. Аналоги привозили из районов извержения вулканов.

Научные работы на кафедре всегда имели практическое значение. Когда мы бываем в Крылатском и видим живописный мост через реку Москву, то всегда вспоминаем Игоря Ивановича, так как все испытания грунтов для этого моста были выполнены на нашей кафедре под его руководством.

Игорь Иванович был блестящим лектором. С каким интересом и восхищением слушали его студенты. Они его просто обожали, и из-за этого плохих отметок у них практически не было.

Теперь об аспирантах. Их было 13. Он всех их любил, всем помогал и в дальнейшем следил за их карьерой.

Мы часто бывали у него в гостях. Там было тепло, сердечно, красиво. Даже после работы он мог сесть за инструмент, музицировать, показывать фотоальбомы.

Кажется, Игорь Иванович был талантлив во всем. Он и рисовал прекрасно. Какую-то часть своих талантов он отдал своим аспирантам. Хочется надеяться, что благодаря общению с ним и мы стали лучше и добрее. Часто вспоминаем, ходим на кладбище и с благодарностью кланяемся ему».

Предвестие новой эры

Исследования наших ученых сопровождались регулярным обменом получаемой информации с коллегами из США. Успешные «прилунения» советских и американских станций доказали эффективность исследования механических свойств лунных грунтов на грунтах-аналогах. Были изданы несколько книг, обобщающих результаты совместных исследований. Итог напряженной десятилетней работы ученых подведен и изложен в книге И.И. Черкасова и В.В. Шварева «Грунт Луны».

Титульный лист книги
И.И. Черкасова и В.В. Шварева
«Грунт Луны»

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Игорь Иванович не дожид до реальной постановки вопроса об освоении околоземного пространства в период энергетического земного кризиса.

Сейчас в печати достаточно широко обсуждается вопрос о целесообразности создания на околоземных орбитах крупных энергетических спутников, оснащенных оборудованием для преобразования солнечной энергии в электрическую с последующей передачей ее на Землю (в виде энергии микроволнового излучения). Решение этой технической проблемы возможно очень надолго освободит человечество от энергетического кризиса и облегчит охрану среды обитания людей от загрязнения. Эти на первый взгляд далекие от лунной тематики проекты оказались неожиданно введены в круг проблем, связанных с освоением Луны.

В период осуществления полетов на Луну казалось, что время строительства стационарных лунных станций совсем близко. Программа неожиданно завершилась в конце 80-х годов.

С неохотой ученые заканчивали работы по лунной тематике. От названий глав монографий: «Проблемы технической мелиорации лунного реголита», «Современные представления о грунтах Меркурия, Венеры и Марса» уже повеяло предчувствием будущего.

Выводы И.И. Черкасова ждут своего часа

Последние практические разработки И.И. Черкасова по лунной тематике и были связаны с планами на будущее: методами уплотнения рыхлых грунтов-аналогов для использования их в качестве основания и среды размещения сооружений, изготовления из них строительных материалов. Так наличие стекловидных шарообразных частиц в лунном грунте вызвало вопрос о соотношении частиц различного размера и формы в стабильной смеси, о влиянии их на уплотнение грунта и на взаимодействие с различными механизмами. Исследования и на эту тему были выполнены И.И. Черкасовым и его сотрудниками уже после завершения программы лунных исследований.

Пылеватые грунты Луны имели склонность к образованию комков, которые на фотографиях нельзя было отличить от камней. Это свойство объясняется наличием сцепления, зафиксированного при проведении полевых испытаний грунтомером на Луне. В условиях лаборатории И.И. Черкасов добивался того, чтобы величина удельного сцепления материала-аналога была сопоставима с тем же параметром реголита и затем испытывал материал-аналог в земных условиях.

Так были получены данные о несущей способности лунного грунта.

ЧЕРКАСОВ – ПЕДАГОГ

Педагог и менеджер

их очень интересно, просил послушать его, сделать замечания».

На кафедре
МГрОиФ МИСИ
им. В.В.Куйбышева

Особое место в жизни И.И. Черкасова занимает педагогическая деятельность. Игорь Иванович пришел в МИСИ в 1965 году по приглашению Н.А. Цытовича, тогдашнего заведующего кафедрой МГрОиФ. И деятельность педагога очень пришлась ему по душе. Поначалу его часто консультировала профессор кафедры **Нина Михайловна Дорош-кевич**. Она вспоминает как серьезно и основательно Игорь Иванович готовился к занятиям:

«Сначала посетил лекции почти всех преподавателей, составил конспекты, при этом никогда не стеснялся советоваться, очень часто спрашивал меня, как лучше преподнести студентам материал. Поражала его необычайная простота в общении с преподавателями, аспирантами, студентами, его тщательная подготовка к лекциям. Он готовился к ним как артист и читал

А дома лекции «репетировались» с помощью мела и куска линолеума, повешенного на стену вместо доски. Жена, Марина Николаевна терпеливо их конспектировала.

И хотя Игорь Иванович не вел лабораторных работ, он выполнял их все сам, сделал несколько курсовых проектов, изучил методическую литературу и подготовил новые методические указания и конспект лекций для своего курса.

Никогда не угасала и его научно – исследовательская деятельность в институте. Вспоминает нынешний заведующий кафедрой МГрОиФ **За-вен Григорьевич Тер-Мартirosян**:

«У меня осталось яркое впечатление от нестандартных научных идей Игоря Ивановича по прикладным задачам механики грунтов. В частности была оригинальная идея теории прочности макропористых сред, которые могли разрушаться

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

при всестороннем обжати, что противоречит основным принципам механики сплошной среды. А он на примере пемзы это явление доказывал элементарно на наглядном эксперименте. Оригинальность мышления Игоря Ивановича касалась не только научных проблем, но также методики изложения материалов на научных конференциях. Так, например, на семинаре заведующих кафедрами по механике грунтов, основаниям и фундаментам строительных вузов СССР в Москве в 1975 году свой доклад он сопровождал демонстрацией модели грунта, выполненной из пенопласта».

Всего 5 лет пробыл в МИСИ профессор Черкасов, метеоритом блеснув на поприще научно-исследовательской и педагогической сферах деятельности. А память о нем не меркнет.

Вспоминает профессор, д.т.н., заведующий кафедрой МГРОиФ 60-х годов **Борис Сергеевич Ухов**:

«Здесь опять по-новому открывается талант Игоря Ивановича. Он был блестящим лектором, о чем свидетельствуют не только высказывания студентов, но и наши собственные воспоминания, мои и работавших в МИСИ моих коллег.

В 60-х годах учебная часть МИСИ безуспешно пыталась внедрить в учебный процесс «аудиови-

зионные» средства обучения. Дело это шло крайне туго. С приходом на кафедру Игоря Ивановича, без малейшего участия учебной части, кафедра стала чуть ли не чемпионом в этой области. Тут сказалась и еще одна черта его характера.

Дело в том, что начав задолго до прихода в высшую школу создавать «наглядные пособия» для родных и друзей, Игорь Иванович перенес это и на студентов. Им было изготовлено 27 кинофильмов, 38 диафильмов, 27 стереодиапозитивов, 17 альбомов, многие из которых показывались на лекциях, на заседаниях кафедры, в кругу аспирантов. Много ли можно назвать профессором, столь щедро делившихся со своими учениками не только «словесным», но и «аудиовизуальным» общением».

Игорь Иванович как-то подсчитал, что под его руководством подготовили и защитили кандидатские диссертации 10 аспирантов, из них 3 женщины, также 2 иностранца. В качестве официального оппонента он выступал на защитах докторских диссертаций – 10 раз, кандидатских – 48 раз. Все диссертации были утверждены в ВАК.

Многие аспиранты Игоря Ивановича остались в науке, некоторые стали заведующими кафедрами. Один из аспирантов, ныне директор НИИОСП, д.т.н. **Владимир Петрович Петрухин** вспоминает:

«Уже после первой встречи с профессором мы все – молодые сотрудники лаборатории были им очарованы.

Нельзя сказать, что Игорь Иванович был «добреньким», уступчивым, непринципиальным. Непросто было уговорить его изменить свое мнение или решение. Для этого надо было выложить все аргументы «за» и «против», доказать свою правоту. Причем, это относилось не только к нам, молодым и «зеленым», но и к специалистам любого ранга, любых званий и должностей.

По этой причине, казалось, Игорь Иванович должен был нажать себе врагов и недоброжелателей, коих немало в научной среде. Но, что удивительно и что характеризует Игоря Ивановича с наилучшей стороны, я не встречал ни одного человека, который не только бы плохо относился к Игорю Ивановичу, но хотя бы произнес одно неодобрительное слово в его адрес. Многие ведущие ученые, которые годами не разговаривали между собой и имели прямо противоположные взгляды на науку и человеческие отношения, одинаково хорошо и доброжелательно относились к Игорю Ивановичу.

Работая по лунной тематике, я убедился, что Игорь Иванович был не только блестящим исследователем и руководителем. Говоря современным языком, Игорь Ивано-

вич был талантливым менеджером и «пиарщиком» в самом хорошем смысле этого слова. Он умело завязывал контакты с представителями различных, в том числе «закрытых», организаций, обеспечивал подчиненных интересной работой, вел обширную рекламную компанию у нас в стране и за рубежом (в печати, в трудах международных конференций), являлся инициатором и основным исполнителем написания многочисленных книг и статей по лунной и другим тематикам».

Наследие ученого, инженера, человека

Игорь Иванович опубликовал в печати 240 статей и книг общим объемом более 350 авторских листов, в том числе 15 книг и 23 брошюры, несколько монографий. Он неоднократно выступал на конгрессах, симпозиумах и съездах в Москве, Ленинграде, Киеве. Как и лекции, его выступления запоминались благодаря четкости и яркому изложению темы. Его доклады зачитывали соавторы в Белграде, Будапеште, Токио. При этом к зарубежным совещаниям он готовил доклады сам на английском и французском языках. И все это, не прерывая домашних увлечений созданием кинофильмов, слайдов, альбомов.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

А еще Игорь Иванович заботился о том, чтобы и его внуки выросли умными и образованными. Когда он все это успевал?

С внучкой Асей

Игорь Иванович рано уходил на службу. В период работы в НИИАС от центра Москвы надо было добираться до г. Балашихи. Приходил он домой часов в 7 вечера и после ужина уходил в свой кабинет – комнату, которая с детства служила для его многочисленных увлечений. Там, монтируя фильмы или печатая что-то на машинке, он проводил часа 2 до вечерней чашки чая, сопровождавшейся шутками и рассказами. В маленьком чуланчике, забитом книгами, помещалась фото- и кино- лаборатория. По выходным на кухне сушилась киноплёнка. Члены семьи были и артистами, и статистами, и подсобниками – вырезали буквы для надписей в кинофильмах. Работа находилась

“НЕ ОДНА ЛИШЬ ДОВЫЧА ХЛЕБА...”

всем. В доме всегда была лучшая техника: магнитофон, фотоаппараты, кинопроектор. Не касалось это правило только вечного холодильника ЗИЛ и телевизора – его просто не было.

После перехода на штатскую службу, режим дня Игоря Ивановича практически не изменился. Пожалуй, чаще стали приходиться гости и аспиранты.

Снова вспоминает **В.П. Петрухин**:

«Игорь Иванович любил по разным юбилейным и другим поводам приглашать своих учеников к себе в дом. Будучи увлекающейся и талантливой натурой, все, что задумывал, он делал с блеском. Например, при скудной в то время звукозаписывающей аппаратуре, он устраивал для гостей мини-спектакли с записями своих воспоминаний на магнитофоне, с демонстрацией сделанных им самим кинофильмов, слайдов и фотографий. Причем, все это исполнялось на таком высоком профессиональном уровне и так интересно, что гости часами сидели и слушали Игоря Ивановича, затаив дыхание».

Подводя итог своей жизни, Игорь Иванович подсчитал, что на свои увлечения любительскими фильмами, фотографией, фонограммами, составлением альбомов, он потратил около 19 200 часов.

Из дневника И.И. Черкасова:

«Учитывая, что всели эти дни делами я занимался примерно 50 лет или 18 259 дней, получил, что в среднем уходило примерно по 1 часу в сутки. Не так уж много! Во всяком случае меньше, чем тратит на свое вредное занятие курильщик».

Отдыхали Черкасовы обычно всей семьей.

Марина Николаевна с детьми на все лето уезжала в Палангу, а Игорь Иванович на месяц, потом на два – в отпуск. Особым детским увлечением был полет с папой на самолете в Клайпеду для постановки на военный учет. Летом завязывались интересные знакомства. Так сохранялась долгая дружба с художником Лактионовым. Марина Николаевна позировала в парке для картины «Тишина». Картина и сейчас находится в Третьяковской галерее.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

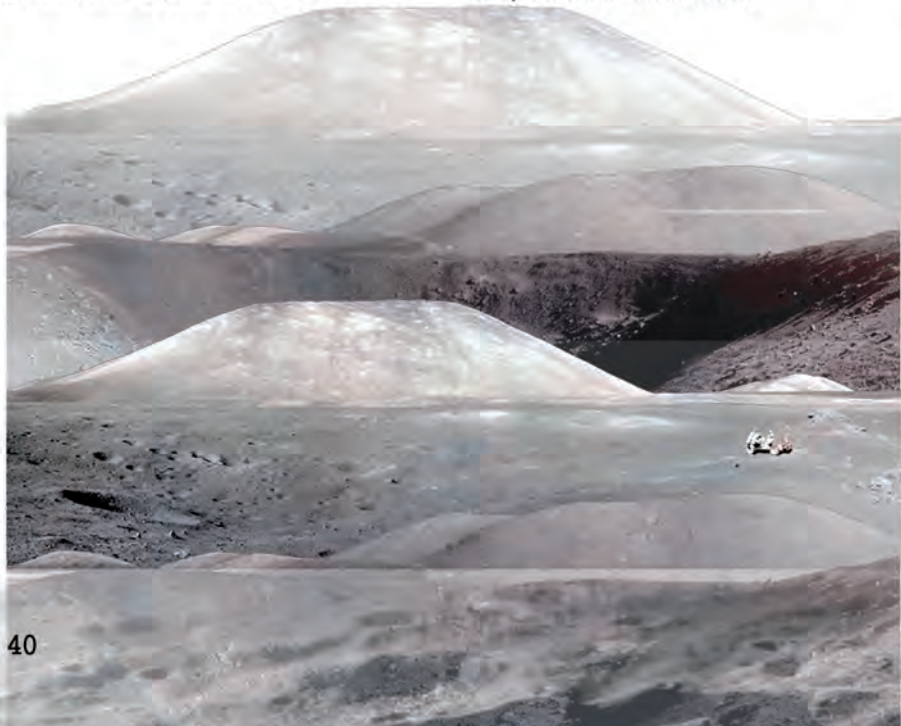
ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Приезжали в гости Цытовичи, хирург, профессор Михельсон. Образовалось очень много друзей из Каунасского политехнического института. Последние годы семья выезжала на лето в Эстонию в г. Хаапсалу. В отпуске Игорь Иванович тоже вставал рано. Ему нравилось принести с рынка к завтраку пару помидоров, малосольных огурцов. Потом все шли на пляж, там каждый занимался своим делом, но интересная книжка была у каждого. После обеда и короткого отдыха у него наступал час занятий («task»): перевод зарубежной книги, очередная статья. А затем, после чая с заглянувшими гостями, – длинная прогулка по побережью.

Из дневника И.И. Черкасова:

«Я рад, что потратил жизнь не на одну лишь добычу хлеба насущного, а участвовал в поисках нового, в благородном деле изучения сил природы и овладения ими. Что бы ни случилось дальше, наука уже отблагодарила меня».

Но самое главное, у всех, кто знал Игоря Ивановича, кому довелось с ним работать или встречаться – он оставил память о себе, как о ярком, талантливом ученом, умном инженере, блестящем педагоге, просто добром и красивом человеке.

УДК 92

Под редакцией В.И. Теличенко

Составители: Л.И. Черкасова,
Д.М. Ахпателов,
Н.П. Казановская

Оформление: Е.В. Троицкая

Фотографии и иллюстрации из архива семьи И.И. Черкасова

Черкасов Игорь Иванович. Из серии «Наши юбиляры»/
ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный
университет» – М.: МГСУ, 2012, – 40 с.: ил.

ISBN 5-7264-0481-5

Издания серии «Наши юбиляры» посвящены ученым, педагогам, руководителям и сотрудникам МИСИ – МГСУ, работавшим в вузе в разные годы и внесшим значительный вклад в развитие строительной отрасли и становление университета.

В издании отражены основные моменты жизни и творческой деятельности яркого ученого в области исследования различного типа грунтов и, главное, лунного грунта, доставленного в 1970 г. луноходом, сконструированным в СССР. Цитируемые выдержки из дневников Игоря Ивановича дают представление о многогранности его интеллекта.

Составители выражают благодарность Г.В. Городенцевой, И.Ю. Варламовой в подготовке издания.

Подписано в печать 28.08.2012 г. Формат 60×84 1/16 Печать офсетная
И - Объем 2,25 п.л. Т. 200 экз. Заказ №

ФГБОУ ВПО Московский государственный строительный университет
Типография МГСУ, 129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 26